

На правах рукописи

ВИНОКУРОВ ЕВГЕНИЙ ЮРЬЕВИЧ

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ КАНТА
И СОВРЕМЕННЫЕ ЗАРУБЕЖНЫЕ ФИЛОСОФСКИЕ ДИСКУССИИ
О ГЛОБАЛЬНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ УСТРОЙСТВЕ**

09.00.03. – История философии

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Калининград 2000

Работа выполнена в Калининградском государственном университете.

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор
Калинников Леонард Александрович

Официальные оппоненты:

Ведущая организация:

Защита состоится « » г. в « » часов
на заседании диссертационного совета по защите диссертации на соискание уче-
ной степени кандидата философских наук в
по адресу:

С диссертацией можно ознакомиться в

Автореферат разослан « » г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

I. Общая характеристика работы

Актуальность исследования.

Настоящий период времени по сути своей проблематики весьма специфичен. Все больше фактов питают убеждение в том, что современная техногенная цивилизация подходит к рубежам, обозначающим границы ее роста, по крайней мере ее настоящего типа. В течение последних десятилетий человечество впервые в своей истории встало перед лицом глобальных кризисов и глобальных проблем, то есть проблем, касающихся всего человечества и напрямую угрожающих его существованию. Главными из них являются, во-первых, проблема выживания в условиях непрекращающейся, несмотря на конец «холодной» войны, гонки вооружений, как конвенциональных, так и ядерных. При этом исход катастрофы благодаря уровню технического совершенства не предполагает необходимости массовой воли и массового действия людей. Во-вторых, это экологические проблемы, переросшие границы суверенных государств и угрожающие не только глобальному благополучию человечества, но и его глобальному выживанию. В-третьих, это проблема сохранения человека как биосоциальной структуры или его органичного приспособления, социализации и формирования личности в условиях стремительно изменяющегося общества.

Глобализация является многоплановым явлением нейтрального характера. Наряду с глобальными проблемами человечеству открываются также и позитивные возможности глобального действия. Эти возможности возникают как в техническом, так и в экономическом, культурном и социально-политическом планах. Важнейшей необходимой предпосылкой решения глобальных проблем и залогом дальнейшего развития видится создания и расширения глобальной международной сети взаимодействия и сотрудничества. Ибо общие проблемы могут быть решены только сообща, и общий путь может быть проложен только вместе. Важнейшей проблемой становится формирование относительно стабильного и позитивного по характеру мирового порядка. Этот порядок строится на экономическом и социально-культурном взаимодействии и находит свое институциональное выражение на уровне глобальной политики. Как никогда актуальным представляется обсуждение путей создания нового глобального политического устройства, которое стало бы более эффективным орудием решения всечеловеческих проблем. Такая дискуссия требует своего философского базиса, разработка которого является задачей политической философии. В то время как в современной отечественной литературе эта тема еще не была поднята в полной мере (можно отметить монографии С.С. Алексеева, К.С. Гаджиева, А.С.

Капто), в зарубежной философии разворачивается широкая философская дискуссия, среди участников которой ведущее место занимают такие ученые, как Ч. Бейтз, М. Волзер, М. Дойл, В. Керстинг, О. О'Нил, Т. Погге, Д. Роулс, П. Сингер, Ю. Хабермас, О. Хёффе.

В XVIII и XIX вв. в качестве политической философии выступали моральная философия, философия права и истории. Однако в XX в. понятие философии политики завоевывает свое место в западной философии. История развития данной науки в течение последних трех десятилетий позволяет говорить о буме политико-философского творчества.

В отечественной литературе политическая философия лишь в последнее время получает признание в качестве самостоятельной философской науки. Проблематика философии политики становится предметом все большего количества исследований, что отражается в том числе и в растущем использовании данного термина. Политическая философия характеризуется как наука, вышедшая из общей философии, тесно связанная с политической теорией и представляющая собой, с одной стороны, политическую эпистемологию, и, с другой стороны, политическую онтологию. Общеметодологическую базу политической философии обосновывают Т.А. Алексеева, К.С. Гаджиев, И.И. Кравченко. Философии политики посвящают свои работы С.С. Алексеев, Л.М. Архангельский, В.Л. Иноземцев, К.М. Кантор, А.С. Капто, Ш.Н. Руткевич, В.А. Тишков, В.Г. Федотова и другие.

Политическое измерение международного уровня до последнего времени оставалось практически вне внимания политической философии. Внимание философов было в течение веков сосредоточено на принципах общественной жизни в пределах одного государства. Парадигма национального государства, обладающего абсолютным суверенитетом, пресекала попытки взглянуть на мир вне пределов границ суверенного государства. Разработка нормативности моральности человеческого общежития ограничивалась границами автономного государства. Политико-философское видение мира как сложенного из автономных абсолютно-суверенных государств долгое время воспринималась в качестве должной и соответствующей действительности нормативной рамки политической философии. Начиная с конца 70-ых годов, философия делает первые систематические шаги в освоении этого нового для себя поля. Можно говорить о бурном развитии политической философии международных отношений.

Особое значение имеет тот факт, что современная философия международных отношений уже имеет ориентиры, которые дают негативная концепция международных отношений Томаса Гоббса и, прежде всего, позитивное правовое учение о вечном мире Иммануила Канта. Кант на базе внутренней логики права разума выстраивает философскую теорию, выходящую далеко за рамки государственного горизонта и предполагающую определенную, предписанную разумом, форму межгосударственного объединения.

Учение Канта исключительно сильно повлияло на философию международных отношений в целом и на дискуссию по проблеме мирового политического устройства в частности. Понимание современной философии международных отношений предполагает понимание влияния, оказанного на нее Кантом. По данной проблеме в мировой литературе имеются немногочисленные исследования (Алексеев С.С. – о Канта и современных проблемах права; Керстинг В. – о Канте и современной политической философии; Хёффе О. – о Канте как центральной фигуре современной философии мира). Развернутое историко-философское систематическое исследование влияния Канта на современную философскую дискуссию о глобальном политическом устройстве, отсутствующее в мировой литературе до сих пор, представляется необходимым для структурирования современных дискуссий, уяснения их внутренней логики и путей развития.

Цель исследования – провести систематический анализ современных зарубежных философских дискуссий по проблеме глобального политического устройства и установить их связь с Кантовой политической философией.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить ряд взаимосвязанных **задач**:

1. Выявить основные элементы и характеристики правового учения о вечном мире Иммануила Канта.
2. Провести структурирование современных дискуссий в философии международных отношений.
3. Провести их системный анализ с особым вниманием к проблеме мирового политического устройства и установить наличие или отсутствие влияния философии Иммануила Канта.
4. Выявить степень и специфику кантианского характера современной политической философии международных отношений.

Объект исследования - политическая философия Канта и современная политическая философия международных отношений.

Предмет исследования – влияние, оказанное философией Иммануила Канта на современные зарубежные философские дискуссии о глобальном политическом устройстве.

Методологической основой исследования являются общие концепции понимания политической философии Иммануила Канта отечественными и зарубежными специалистами (Асмус В.Ф., Баскин Ю.Я., Брандт Р., Виндельбанд В., Гулыга А.В., Калинин Л.А., Кассирер Э., Керстинг В., Нарский И.С., Новгородцев П.И., Ойзерман Т.И., Соловьев Э.Ю), концепции интерпретации правового учения о вечном мире (Баскин Ю.Я., Брандт Р., Вуд А., Гайсманн Г., Занер Х., Каваллар Г., Керстинг В., Хабермас Ю., Хёффе

О., Раумер К.), концепция понимания Кантового телеологического метода Л.А. Калининкова. Исследование проводится на основе ведущих концепций современной философии международных отношений (Бейтз Ч., Волзер М., Керстинг В., Погге Т., Роулс Д., Сингер П., Хёффе О., Шу Г.).

Организация и методы исследования определяются его теоретическим характером. В исследовании использовались следующие методы:

- Метод дедукции
- Метод сравнения
- Текстовый анализ был осуществлен на основе последовательного применения трех принципов (под влиянием Г. Зееля¹): а) принципа разделения непосредственной интерпретации текста и критики, призванного утвердить относительную объективность анализа источников; б) принципа естественно-исторического анализа, примененного как по отношению к Кантовой теории вечного мира, так и в анализе влияния его философии на современную нам философию международных отношений; в) принципа милосердия (*principle of charity* в англосаксонской традиции), устанавливающего необходимость сосредоточения на основном содержании мысли ученого и отказа от критики менее существенных деталей.

Важной составляющей конечного результата стали персональные консультации с немецким философом Вольфгангом Керстингом, чья концепция была проанализирована в ходе исследования.

Первый этап исследования (1998-1999) связан с уточнением специфики исследования, его методологического аппарата, знакомством с соответствующей научной литературой. На данном этапе анализировалась научно-методическая литература, оригинальная и вторичная литература по философии Канта.

На втором этапе (1999-2000) в ходе написания подготовительной работы были уточнены объект и предмет исследования, сформулирована его проблематика, составлена развернутая библиография. Было продолжено изучение соответствующей научной литературы. Некоторые предварительные результаты исследования были подготовлены к журнальным публикациям.

На третьем этапе (2000) проведено теоретическое обобщение результатов работы и литературное оформление диссертации

¹ Seel, Gerhard, 'Darin aber wäre ein Widerspruch' Der zweite Definiartikel zum ewigen Frieden neu gelesen, in: Oberer, Harold (Hrsg.), Kant: Analysen – Probleme - Kritik, Würzburg: Königshausen&Neumann, Bd. 3, 1997, S. 293-331 (294, 326)

Базой исследования являлись кафедра философии и логики Калининградского государственного университета, а также философский семинар Кильского университета им. Христиана Альбрехта.

Достоверность и обоснованность результатов обеспечена целостным подходом к проблеме и предмету исследования, системным подходом к изучению философских концепций И.Канта и современных философов, строгим использованием научно корректных методов текстового анализа, личными консультациями с учеными, чьи труды стали предметом анализа, опорой на современные научные концепции, использованием комплекса теоретических методов, адекватных целям, задачам и логике исследования.

Научная новизна и основные выводы диссертации:

- впервые проведено комплексное систематическое исследования влияния, оказанного философией Канта на современные философские дискуссии по проблеме глобального политического устройства.
- выявлена и научно обоснована структура дискуссий в современной политической философии международных отношений с выделением трех уровней: значимо-логического, морально-эпистемологического и политико-организационного.
- обоснован тезис о кантианском характере современной либеральной философии международных отношений. Центральные аргументы либеральных теорий ориентируются на Кантову философию. Общими кантианскими элементами являются использование теории глобального общественного договора и признание правовой природы справедливого мирового политического устройства. Вместе с тем современный либерализм не является ортодоксально-кантианским. Перенимая фундаментальные категории и интуиции практической философии Канта, либеральные философы творчески перерабатывают его наследие и выходят «с Кантом за пределы его философии».
- установлено, что коммунитаристские и утилитаристские видят себя принципиальными противниками философии Канта. Тем не менее, они развивают свои взгляды в форме критики Канта и современного кантианского либерализма. Характер прежде всего коммунитаристской позиции во многом определяется ее развитием в рамках критического анализа взглядов Канта.
- обосновано применение телеологического метода Канта в свете его понимания в концепции Л.А. Калининкова к либерально-коммунитаристской дискуссии. Установлено, что либеральная философская позиция содержит тезис, а коммунитаризм – антитезис, вместе ведущие к синтезу в рамках телеологического метода. Таким образом, как либерализм, так и коммунитаризм могут быть рассмотрены в качестве частных случаев философии Канта. Обе ведущие концепции современной политической философии органически выливаются

из Кантовой философии. Понимание взаимоотношения единичного и общего на основании принципов телеологического метода указывает путь к соответствующему расширению и объединению философских теорий.

Теоретическая и практическая значимость определяется следующим:

- 1) проведен систематический анализ либеральных, коммунитаристских и утилитаристских концепций, среди которых особо выделены коммунитаристская теория морали М. Волзера, утилитаристская аргументация П. Сингера, правоуниверсалистская концепция Г. Шу, глобально-договорные концепции Д. Роулса, Ч. Бейтза и Т. Погге, философские теории международных отношений О. Хёффе и В. Керстинга;
- 2) проведенное структурирование современных философских дискуссий о глобальном политическом устройстве вносит вклад в дальнейшее оформление и развитие политической философии международных отношений;
- 3) осуществленный анализ роли и места Кантовой философии в соответствующих современных дискуссиях ведет к более глубокому пониманию как связи философии Канта с нашим временем, так и природы современных дискуссий.

Практическая значимость исследования определяется его связью с генеральным направлением научного поиска кафедры философии и логики Калининградского государственного факультета и развитием Калининграда в качестве одного из центров кантоведения.

Апробация результатов исследования. Некоторые результаты исследования были заслушаны и обсуждены на VIII Кантовских чтениях, посвященных 275-летию Иммануила Канта (Светлогорск, 1999), на заседаниях научного общества КГУ (Калининград, 1999, 2000) и в ходе коллективного обсуждения на философском семинаре Кильского университета (Киль, 2000). Философия Канта и современная политическая философия стали предметом проводимых в рамках систематического курса этики лекций и семинаров.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

II. Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность рассматриваемой темы, характеризуется степень ее научной разработанности, определяются цель и задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость данной работы, раскрывается ее научный аппарат и структура.

В первой главе – «**Рах Kantiana: правовое учение о мире Иммануила Канта**» - рассмотрено учение о вечном мире Канта и его основания в практической философии. Далее исследуется развитие современной зарубежной политической философии, формирование философии международных отношений и структура последней. Анализируется связь данных наук с философией Канта в общем, методологическом плане. Особое внимание уделяется проблеме телеологического метода у Канта и анализу либерально-коммунитаристской дискуссии в свете его принципов.

В §1 – «**Содержание и эволюция концепции**» - рассмотрено Кантово учение о вечном мире, его основа в практической философии и эволюция. Основу практической философии Канта образует концепция автономии разума, учение о самозаконодательстве чистого практического разума. На данном учении строится Кантова философия права, образующая часть фундамента, на котором он возмывает свою концепцию вечного мира. Другой частью фундамента становится теория общественного договора. Столбовой дорожкой является движение к обеспечению правового состояния, характеристиками которого являются господство права, безопасность и мир. Движение к такому состоянию есть непосредственный правовой долг. Разумное существо может быть связано в своей внешней свободе только универсальными законами; поэтому оно имеет право на условия, которые ведут к такому всеобщему, универсальному законодательству. Мир во всем мире является непосредственным условием обеспечения правового состояния. Мир у Канта – не только желательное состояние, но прежде всего категорическое правовое требование.

Проанализирован ход аргумента, ведущего Канта к убежденности в необходимости создания союза народов. Уже в «Идее всеобщей истории во всемирно-гражданском плане» он указывает на необходимость достижения всемирно-гражданского публичного состояния в рамках государства народов. Аналогична его позиция и в трактате «О поговорке: это может быть верно в теории, но не годится для практики». В более позднем классическом трактате «К вечному миру» Кант наиболее полно излагает свою концепцию мирового политического устройства, отличающуюся от позиции в ранних публикациях. Выявив на пути контрактуалистского аргумента необходимость преодоления естественного состояния в глобальном масштабе, философ отвергает модель единого унитарного мирового государства ввиду опасности деспотизма. Догма государственного суверенитета вынуждает Канта отказаться также от положительной идеи мировой республики и приводит его к идее союза народов, представляющего собой моральную конфедерацию. Действие договора должно основываться на моральном самоограничении государств. Свою измененную позицию Кант сохраняет и в «Метафизических началах правового учения». По мнению автора, в анализе необходимо учитывать прежде всего более позднюю позицию

«Вечного мира», подкрепленную не только эмпирическими выкладками, но в первую очередь серьезным право-философским аргументом.

Во §2 – «Философия международных отношений, структура философских дискуссий о глобальном политическом устройстве и позиция Канта» - рассмотрен расцвет политической философии в течение последних 30 лет после публикации «Теории справедливости» Д. Роулса. Показано, что, хотя труды данного мыслителя и занимают заслуженное первое место в списке новых политико-философских работ и служат точкой отсчета для новой фазы развития политической философии, но не являются единственно определяющими. Либеральное направление, к которому Роулс принадлежит, само по себе исключительно многолико. Представители либеральной философии едины только перед лицом общей угрозы, исходящей от приверженцев двух других доктрин – утилитаризма и коммунитаризма. Противостояния либерализм-утилитаризм и либерализм-коммунитаризм во многом определяют ход дискуссий в современной политической философии. Эти противоречия имеют принципиальное значение и для новой области политической философии - философии международных отношений.

Выявлен круг вопросов философии международных отношений. К ним относятся: а) метаэтические и морально-эпистемологические проблемы универсальной значимости моральных норм и критериев моральности. На этой основе обсуждаются проблемы морально-практического плана б) вопросы мира и войны, в) глобальной справедливости распределения, г) глобального политического и правового устройства. Ключевыми проблемами последней группы являются суверенитет и характер; легитимирующая основа международного права и его соотношение с политикой и моралью на глобальном уровне; необходимость, возможность и пределы изменения мирового политического устройства. Философское осмысление проблематики мирового политического устройства зависит как от решения вопроса об универсальности моральных норм, так и от позиций по другим проблемам философии международных отношений.

Проведено структурирование дискуссий, в ходе которого выделено три уровня:

1) Значимо-логический (или метаэтический). Избранный термин на проблему значимости и пределов моральной нормативности, определяющую содержание уровня. Выявлено, что узел противоречий характеризуется противопоставлением релятивистской и универсалистской позиций. Универсализм предполагает возможность всеобъемлющей, не

допускающей исключений универсальной значимости морали. Универсалистскую платформу разделяют так непохожие в остальном либеральные и утилитаристские доктрины. Метаэтический релятивизм, напротив, полагает, что моральная нормативность укоренена в определенном обществе, неразрывно связана с ним и теряет свою обязательность вне его границ. В современной моральной философии коммунитаризм являет нам современный облик релятивизма.

2) Морально-эпистемологический. Вопрос о критерии морального является стержнем всей этики. Его решение определяет содержание морально-эпистемологического уровня дискуссии. Все три основные современные школы выдвигают различные теории. Утилитаризм может быть понят как этическая теория аксиологического характера, согласно которой максимальное увеличение всеобщей полезности является единственным критерием морально правильного поведения. Либеральная этика, напротив, есть этика деонтологическая, не ставящая теорию обязательства в жесткую зависимость от теории ценности. Главным инструментом легитимации моральных критериев в либеральной теории является их договорное обоснование, базирующееся на антропологическом предположении о способности индивидуума совершить рациональный выбор. Стержнем коммунитаристской теории морального познания служит герменевтическое восприятие уже осознанного, толкование норм, содержащихся в базисных структурах того, общества, к которому человек принадлежит.

3) Политико-организационный уровень. В ходе анализа было установлено, что третий уровень дискуссий аргументативно отделен от двух предыдущих. Конкретное политико-философское решение вопроса о форме мирового политического устройства, с одной стороны, базируется на позициях на значимо-логическом и морально-эпистемологическом уровнях: во-первых, релятивистская позиция предопределяет тезис о невозможности любой нормативной этики международных отношений, и только универсалистская позиция открывает к ней путь; во-вторых, в рамках дилеммы деонтологической и аксиологической этик во многом определяется процессуальная природа политической организации. Базовые нормативно-этические установки утилитаризма и философского либерализма, проецированные на международный уровень, в состоянии привести и приводят к разным решениям одной и той же проблемы мирового политического устройства. С другой стороны, на политико-организационном уровне значительно большее значение могут иметь прагматические аспекты, условия рациональности.

Сформулирована позиция по вопросу об определении кантианства. По мнению автора, необходимо придерживаться систематического толкования, в отличие от филологи-

ческого. Соответственно формулируется и одна из задач исследования: установить наличие или отсутствие фундаментального систематического родства современной философии международных отношений с философией Канта. Представляется возможным и правильным говорить о кантианском характере школ и доктрин, воспринявших фундаментальные интуиции Кантовой философии, ее те или иные принципиально важные идеи и концепции. Философы-кантианцы могут и не приходиться к тем же выводам, что и Кант, и творчески перерабатывать его концепции. Кантианцы могут с Кантом выходить за пределы его философии.

Размышления и выводы **§3 – «Телеологический метод Канта и либерально-коммунитаристские дискуссии»** - опираются на разработанную проф. Л.А. Калининской концепцию понимания телеологического метода Иммануила Канта. Телеология мыслится как идея, объединяющая в единое целое разнородные философские знания. Всем телеологическим принципам свойственно тождество противоположного, вплоть до взаимопереходов противоположностей друг в друга. Телеологические принципы являются также и принципами морали. Категорический императив в качестве своей структурной основы имеет принципы телеологического метода. Тождество единичного и общего, морального и социального выражается и в историко-философском учении Канта о триадичности природно-культурного взаимодействия. В исследовании рассмотрен вопрос о соотношении ведущих концепций современной политической философии, либерализма и коммуитаризма, дискуссия между которыми во многом определяет ход развития этой науки, с принципами телеологического метода Иммануила Канта. Телеологический метод предполагает тождество единичного и общего в качестве синтеза. Как часть детерминирует целое, так и целое детерминирует свои части. Установлено, что либерализм, коммуитаризм могут быть объединены в рамках Кантова телеологического метода, что выражено в следующей таблице:

Тезис	единичное	общее	Либерализм
Антитезис	общее	единичное	Коммунитаризм
Синтез	единичное	общее	телеологический метод Канта (взаимовлияние, взаимоопределение)
	единичное	общее	(тождество)

Таким образом, либералистская философская позиция содержит тезис, а коммунитаризм – антитезис, вместе ведущие к синтезу в рамках телеологического метода Канта. Это означает, что как либерализм, так и коммунитаризм представляют собой частные случаи, синтезируемые в философии Канта. Обе ведущие концепции современной политической философии органически выливаются из философии Канта. Разница лишь в том, что каждая из них подчеркивает ее определенный аспект, не уделяя внимания аспекту противоположному. Так, либеральная философия отдает приоритет единичному, настаивая на автономной концепции индивида, а коммунитаристская критика акцентирует социальную природу человека, его интегрированность в сообщество. Между тем, понимание взаимоопределения единичного и общего на основании принципов телеологического метода указывает путь к соответствующему расширению и объединению философских теорий. Телеологический метод дает возможность по-новому взглянуть на основное либералистско-коммунитаристское противоречие и создает возможность их изменения и примирения, открывая новые перспективы для политической философии.

Вторая глава – «Современная дискуссия в философии международных отношений» - содержит систематический анализ связи Кантовой философии с современной философией международных отношений и влияния Канта на дискуссию по проблеме глобального политического устройства. Рассмотрены отдельные философские концепции, образующие современный дискурс по проблеме мирового политического устройства. Проанализированы коммунитаристские, утилитаристские и правоуниверсалистские философские теории. Анализу далее были подвергнуты концепции таких либеральных авторов, как Д. Роулс, Ч. Бейтз

и Т. Погге, представляющих глобально-договорное направление, а также философские теории глобальной политики В. Керстинга и О. Хёффе.

В §1 – «**Философские концепции коммунитаризма, утилитаризма и правового универсализма**» - установлено, что для коммунитаризма, сформировавшийся в качестве альтернативы либерализму, главными своими противниками видит Кантов универсализм и деонтологическую этику. Там, где Кант и вслед за ним современный либерализм настаивают на универсальном характере моральности, коммунитаристы настаивают на невозможности выходы за пределы морально-этических убеждений сообщества. Там, где их противниками используется теория общественного договора в качестве инструмента рационального обоснования нормативной моральности человеческого общежития, коммунитаризм обосновывает необходимость герменевтического осознания уже данного. Определяя Канта в качестве своего метаэтического противника, коммунитаристы ведут атаку на значимо-логическую основу его практической философии и его моральную эпистемологию. Критика философии Канта преследует цель подрыва основы современного либерализма. Характер коммунитаристской позиции, таким образом, во многом определяется ее развитием в рамках критического анализа взглядов Канта. В то же время, коммунитаризм формирует антитезис в рамках телеологического метода Канта, что приводит к выводу о во многом мнимом анти-кантианстве коммунитаристской позиции в современной философии. Если бы коммунитаристы опирались на Канта, то могли бы полнее учесть общественную природу человека, чем это позволяет Аристотелева идея «политического животного».

В ходе анализа утилитаристских концепций показано, что, будучи последовательно проецированным на уровень международных отношений, утилитаризм ведет к радикальным выводам. Так, если есть основания полагать, что супранациональные институты в состоянии привести к большей сумме полезности в масштабах мира, то создание таких институтов морально обязательно. Несмотря на преимущественную поддержку политики структурализма в рамках сохранения статус-кво, утилитаристская концепция междуна-

родных отношений стремится к институциональному космополитическому решению. Констатируется факт наличия принципиальных разногласий между утилитаристской философией и философией Иммануила Канта. Утилитаризм разделяет с Кантом универсалистскую метаэтическую позицию, но его моральная эпистемология имеет абсолютно иные основания. Ее аксиологизм прямо противоположен деонтологизму Кантовой этики. Это противостояние подчеркивается взаимной критикой в современной политической философии. Современные утилитаристы в свою очередь развивают свои взгляды в рамках критического анализа взглядов Канта и кантианцев.

В ходе исследования правоуниверсалистской теории Г. Шу было установлено, что, хотя работа Шу и содержит анализ концепций морального обязательства Канта, в целом его теория свободна от Кантового влияния. Их позиции совпадают только формально, на метаэтическом уровне. Природа универсализма у Шу – другая. В отличие от Кантового права разума, он выводит универсальность прав человека и корреспондирующих им обязанностей из человеческой природы. Соответственно, отличается и все последующее построение правоуниверсалистской теории, включая ее следствия для глобального политического устройства, а именно обеспечение универсальных основных прав через минимальные обязательства национальных правительств, не подкрепленные силой принуждения ни международного сообщества, ни какой-либо глобальной политической инстанции. Его выводы не базируются, однако, на Кантовых аргументах недопустимости деспотизма и принципиальности суверенитета национальных государств. Вышесказанное позволило сделать вывод об отсутствии принципиального влияния философии Канта на правовой универсализм Генри Шу.

В §2 – «Глобальный контрактуализм в либеральной философии» - рассмотрены философские теории авторов глобально-договорного направления во главе с Д. Роулсом. Возрождение теории общественного договора в рамках теории справедливости Д. Роулса сопровождается заменой ее методологической и нормативной основы. Речь идет, во-первых,

о подчеркнутом гипотетическом характере первоначальной ситуации и заключаемого в ней общественного договора. Во-вторых, Роулс строит свои аргументы на эмпирической основе. «Право народов» развито Роулсом на основе его базовой теории справедливости. Концепция двухступенчатого контрактualизма предполагает заключение второго общественного договора представителями государств, находящимися за завесой незнания. Договор направлен на создание международного правового порядка, направленного на обеспечение мира и безопасности. Универсализм контрактualистского аргумента у Роулса выражен так же ярко, как и у Канта. Так же, как и у Канта, он не ведет, тем не менее, к институциональному универсализму. Напротив, международное устройство у обоих философов базируется на институциональной структуре национальных государств. Роулс исходит из факта плюрализма государств, урегулированных внутренне не только на принципах либерализма, но и обладающих во многих случаях иерархической структурой. Он ищет основу регулирования международных отношений, которая могла бы быть универсально признана, и находит ее в правах человека, понимаемых им в Кантовом смысле в качестве фундаментальных прав свободы, образующих необходимое условие легитимности режима.

Несмотря на значительное родство, глобально-контрактualистские теории Чарльза Бейтза и Томаса Погге, тем не менее, выходят за рамки первоначальной роулсианской концепции. Теория общественного договора, оставаясь принципиально роулсианской, модифицируется в своем распространении на международные отношения. В то время как Бейтз переносит конструкцию и результаты на международный уровень, Погге обосновывает ненужность кантианско-роулсианской двухступенчатости, аргументируя в пользу изначально глобального характера общественного договора. Общим для роулсианцев является наличие множественных допущений как антропологического, так и социального характера и развитие на их основе требовательной теории комплексного порядка, основанного на принципах справедливости. Однако комплексный характер притязаний приводит к трудностям на уровне реального воплощения и обеспечения на политико-организационном уровне.

Автор приходит к выводу в значительной степени кантианском характере современного либерального контрактualизма. Философия Роулса, Бейтза и Погге предполагает исключительно эмпирический базис и потому, конечно, не является ортодоксально-

кантианской. Более того, либерализм представляет собой лишь частный случай в рамках телеологического метода. Тем не менее, базовые аргументы глобально-договорного направления как по духу, так и по содержанию ориентируются на Кантову философию. Кантианизм базовой теории сопровождается философией международных отношений, обладающей поразительным сходством с Вечным миром Канта. Так же, как и он, либеральные контрактуалисты, отталкиваясь от универсалистской моральной эпистемологии, останавливаются на варианте международного сотрудничества, построенного на моральном долге. Скованность парадигмой суверенитета национального государства приводит к выбору моральной конфедерации.

В §3 – «Философские теории глобальной политики В. Керстинга и О. Хёффе» - установлено, что концепции двух ведущих континентальных мыслителей тесно связаны с философией Канта. Несущая конструкция теории О. Хёффе – двухчастный первоначальный общественный договор и двухчастный договор на глобальном уровне – имеет ярко выраженный кантианский характер. При всем том, что он отклоняется от кантианской модели своей двухчастностью, общественный договор у Хёффе имеет кантианский характер по трем основным причинам. Во-первых, философ сохраняет двухступенчатость договора – первоначальному общественному договору следует глобальный договор, обеспечивающий окончательное преодоление естественного состояния. На обоих уровнях происходит трансцендентальный обмен правами и обязанностями и создается таким образом правовая основа человеческого общежития и мирного сосуществования государств. Во-вторых, субъектами международно-правового договора, обосновывающего мировую республику, у Хёффе, как и у Канта, являются государства. В-третьих, как никто иной в современной политической философии, Отфрид Хёффе придает особое значение концепции властных полномочий или полномочию принуждения. Упор на гарантированность права позволяет нам охарактеризовать Хёффе как, возможно, самого последовательного кантианца из современных нам политических философов.

Международная этика Керстинга – универсальная и деонтологическая по основным характеристикам. Она опирается на Кантово понятие права и возводит его в ранг основного понятия международной этики. Концепция правочеловеческого универсализма на антропологической основе имеет ярко выраженный правовой характер. Ученый придерживается и линии глобального контрактуалистского аргумента Канта. Все это позволяет нам постулировать сильнейшее влияние философии Канта и на творчество В. Керстинга.

Вместе с тем оба немецких философа аргументируют против теории вечного мира Канта в ряде ключевых моментов. Так, в основу своей универсалистской теории Керстинг кладет не Кантов чистый практический разум, а человеческие интересы. Его теория,

как и кантианская теория справедливости Роулса, базируется, таким образом, на эмпирических предпосылках. Основой универсализма служат универсальные интересы – базовые потребности человека. В вопросе о глобальном политическом устройстве ученые выступают с обоснованием принципа субсидиарности. Данный принцип, являющийся стержнем «субсидиарной и федеральной мировой республики» у Хёффе и «демократически легитимированных супранациональных институтов» у Керстинга, противоречит идее «союза народов» у Канта. Хёффе, как и Керстинг, основываясь на фундаментальных идеях Кантовой практической философии, выступают против принципиального неприятия существования многоступенчатого суверенитета. Частичный отказ от суверенитета должен сделать возможным основание мировой республики и осуществление категорических требований позитивного мира.

Таким образом, выявлен кантианский характер философских концепций О. Хёффе и В. Керстинга. Хёффе, более последовательно, чем кто-либо другой из тех философов, концепции которых подверглись анализу, перенимает главные идеи философии Канта и кладет их в фундамент своей собственной философии. Кантовы идеи трансцендентального обмена в ходе преодоления естественной ситуации, необходимости гарантированности права, всемирно-гражданского состояния играют важнейшую роль в концепции Хёффе. Керстинг, разделяя с Кантом его универсализм и деонтологизм, перенимает многие важнейшие элементы его политической философии, прежде всего центральное значение права и контрактуализм глобального масштаба. Перенимая фундаментальные категории и интуиции практической философии Канта, Керстинг и Хёффе творчески перерабатывают наследие великого кенигсбергского ученого и выходят за пределы его философии, основываясь на его фундаментальных идеях.

В заключении подводятся **итоги научного исследования** и делаются следующие **основные выводы**:

1. Современная либеральная политическая философия имеет в значительной степени кантианский характер. Базовые аргументы как философских теорий глобальных контрактуалистов, так и философии Хёффе и Керстинга как по духу, так и по содержанию ориентируются на Кантову философию. Особенно важна ориентировка на Кантову интерпретацию теории общественного договора, являющегося для современного либерализма основной концепцией легитимации. Либералы воспринимают продолжение общественного договора на глобальном уровне. Общим кантианским элементом, занимающим центральное место в либерализме, является признание правового характера справедливого мирового политического устройства. На этой основе Роулс приходит к теории международной справедливости, практически аналогичной постулатам окончательных статей Веч-

ного мира. Роулс и глобальные контрактуалисты разделяют важнейший аргумент Иммануила Канта: нормативная философия международных отношений должна быть направлена на обоснование и выражение международного порядка безопасности, формой которого является право, а целью – мир. В целом можно говорить о ведущем значении кантианского либерализма в философии международных отношений.

Вместе с тем кантианский либерализм не разделяет многих выводов Иммануила Канта. Так, Хёффе и Керстинг, разделяя фундаментальные концепции общественного договора и центральное значение роли права, идеи универсальных прав человека и всемирного гражданства, не соглашаются с Кантом в его принципиальном неприятии отказа от суверенитета и приходят к выводу о недостаточности создания конфедерации, основанной на моральном должновании, не гарантированном правом. Принцип субсидиарности открывает дорогу к передаче части властных полномочий на наднациональный уровень и обоснованию теорий «супранациональных демократически легитимированных институтов» у Керстинга и «субсидиарной и федеральной мировой республики» у Хёффе. В целом, как глобальные контрактуалисты, так и последовательные сторонники создания супранациональной государственности, разделяя с Кантом его универсализм и деонтологизм, перенимают многие важнейшие элементы политической философии. Перенимая фундаментальные категории и интуиции практической философии Канта, либеральные философы творчески перерабатывают его наследие и выходят «с Кантом за пределы его философии».

2. Две влиятельные группы философских концепций – коммунитаристская и утилитаристская – являются принципиальными противниками философии Канта. Для коммунитаризма Кант является прежде всего метаэтическим противником, но также и его деонтологическая этика ставится под удар. Коммунитаристы развивают свои взгляды в форме критики Канта и современного кантианского либерализма. Характер коммунитаристской позиции во многом определяется ее развитием в рамках критического анализ взглядов Канта. Там, где Кант и вслед за ним современный либерализм настаивают на универсальном характере моральности, коммунитаристы настаивают на невозможности выхода за пределы морально-этических убеждений своего сообщества. Там, где Кант и либералы используют теорию общественного договора в качестве инструмента рационального обоснования нормативной моральности человеческого общежития, коммунитаризм обосновывает необходимость герменевтического осознания уже данного, то есть «разделяемых ценностей» и «разделяемого понимания», образующих моральный базис соответствующего общества. Утилитаризм является принципиальным противником Канта на морально-эпистемологическом уровне, разделяя при этом ее универсалистскую метаэтиче-

скую основу. Аксиологизм утилитаризма – определение правильности и моральности действий, исходя из их последствий – противоположен Кантовому деонтологизму. Общим для современного утилитаризма и коммунитаризма стало развитие своих взглядов в рамках критического анализа философии Канта и современного кантианского либерализма.

3. Современные дискуссии либеральной и коммунитаристской философии могут быть рассмотрены в свете телеологического метода Иммануила Канта. Либеральная философская позиция содержит тезис, а коммунитаризм – антитезис, вместе ведущие к синтезу в рамках телеологического метода. Это означает, что как либерализм, так и коммунитаризм представляют собой частные случаи, синтезируемые в Кантовой философии. Обе ведущие концепции современной политической философии органически выливаются из философии Канта. Понимание взаимоопределения единичного и общего на основании принципов телеологического метода указывает путь к соответствующему расширению и объединению философских теорий. Телеологический метод дает возможность по-новому взглянуть на основное либерально-коммунитаристское противоречие и создает возможность их изменения и примирения, открывая новые перспективы для политической философии.

III. Библиографический список публикаций автора

по теме диссертационного исследования:

Некоторые результаты данного исследования отражены в следующих публикациях автора:

1. Мир между государствами: различие идей Гоббса и Канта как основополагающая дилемма философии мира // *De Jure*'99. - Калининград: Калинингр. ун-т, 1999. – С. 80-86
2. К вопросу о характеристике прелиминарных статей в трактате «К вечному миру»// *Материалы VIII Кантовских чтений, посвященных 275-летию Иммануила Канта.* - Калининград: Калинингр. ун-т, 1999. – С.31-33
3. Являются ли прелиминарные статьи трактата «К вечному миру» необходимыми и достаточными? // *Проблемы исторических и философских наук. Материалы постоянных научных семинаров.* – Калининград: Калинингр. ун-т, 2000. (в печати)
4. Кантианский характер философских теорий глобальной политики Вольфганга Керстинга и Отфрида Хёффе // *Кантовский сборник: Межвуз. темат. сб. науч. тр.,* Калининград: Калинингр. ун-т, 2000. - Вып. 22. (в печати)